

Министерство образования и науки Российской Федерации
Волгоградский государственный университет
Институт археологии Российской академии наук

**НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

Выпуск 10

2009

Волгоград 2009

ПУБЛИКАЦИИ

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО СТАВРОПОЛЬЯ

Я.Б. Березин, В.Е. Маслов

В марте – апреле 2003 г. Курской отряд археологической экспедиции ГУП «Наследие» Министерства культуры Ставропольского края проводил исследования курганного могильника Привольный-1. Начальник отряда А.В. Лычагин¹. Могильник состоял из 14 курганов, расположенных, в целом, по линии СЗ–ЮВ. При этом курганы в западной части могильника были вытянуты цепочкой (№ 2–7), остальные, в восточной части, располагались беспорядочным скоплением (рис. 1). В нескольких случаях полы курганов практически сливались. Все курганы небольшие, самый крупный, № 6, располагавшийся на западном краю могильника, имел высоту 0,7 м и диаметр 45 м. Судя по состоянию растительного покрова, территория могильника не подвергалась механизированной вспашке и в настоящее время используется как пастбище. Раскопки носили охранный характер, в связи с чем в могильнике было раскопано только 5 курганов – № 2, 3, 4, 5, 12.

К западу от территории могильника, практически вплотную к нему, на крутом правом берегу р. Кура, было обнаружено поселение. Оно не подвергалось исследованию; судя по скудному подъемному материалу, памятник относится к эпохе раннего железа, возможно, к скифскому времени.

Могильник находится в Курском районе Ставропольского края, в 4 км к востоку от райцентра, ст-цы Курской, на высокой террасе правого берега р. Кура. Терраса сложена лессовыми грунтами, имеющими пылевидную структуру, светло-желтого или светло-серого цвета. Поверхность покрыта светло-саштановыми почвами, гумусированный лой – не развит. Растительность представлена различными ксерофитными формами.

Вероятно, во время сооружения курганов сколько-нибудь мощного гумусированного слоя также не было, поэтому по цвету заполнение могильных ям почти не отличалось от материкового лесса.

В бровках не было зафиксировано почти никакой стратиграфической информации, ни уровень погребенной почвы, ни выкиды из погребений не фиксировались.

Все определения костей животных и мнения об их физических качествах, приведенные ниже, принадлежат заведующей отделом природы Ставропольского краеведческого музея им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, кандидату биологических наук Анне Константиновне Швыревой.

Курган 2

Насыпь имела округлую форму, ее диаметр составлял 16,00–18,00 м. Высота насыпи достигала 0,45 м. Погребение 1 оказалось единственным, основным в кургане (рис. 2).

Погребение 1. Было совершено в катакомбе. Впускная яма имела в плане вид прямоугольника с сильно скругленными углами (рис. 3). Она была ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ с отклонением от линии С–Ю в 15°. Длина входной ямы по длинной оси 2,11 м, ширина в центральной части 0,92 м. Дно входной ямы ровное, плавно понижалось с юга на север, к погребальной камере. Перепад глубин -1,90–(-2,09) м. Впускная яма примыкала к погребальной камере в западной части, асимметрично по отношению к ее поперечной оси, под углом в 105° к длинной оси.

Форма и размеры входного лаза (дромоса) не прослеживались из-за обрушения. Дно входной ямы отделялось от дна погребальной камеры вертикальной ступенью, перепад глубин -2,09–(-2,77) м. Часть свода погребаль-

ной камеры обрушилась, однако стенки сохранились на высоту до 0,95 м. Это позволяет сказать, что свод катакомбы имел куполовидную форму с максимальной высотой несколько больше метра у входа.

Погребальная камера имела в плане форму неправильного овала, расширенного в западной части. Длина по длинной оси 2,14 м, ширина в восточной части 1,05 м, максимальная в западной части – 1,23 м. Камера ориентирована по длинной оси точно по направлению В–З. Дно ровное, практически горизонтальное, было зафиксировано на глубине 2,75–2,77 м.

Погребение, вероятно, было одиночным: разрозненные кости взрослого человека встречались на различной глубине в заполнении грабительской ямы и погребальной камеры (рис. 3). На дне камеры костей обнаружено не было, поэтому поза погребенного осталось неизвестной.

Инвентарь:

В заполнении камеры и грабительской ямы были собраны следующие предметы:

1. Фибула бронзовая (рис. 4, 1). Фибула арбалетовидная, с расширенной спинкой, обвязанной в месте перегиба. Приемник образован загнутой вниз частью корпуса. Длина фибулы – 4,7 см.

2. Нож железный (рис. 4, 2). Фрагменты черешкового однолезвийного ножа. Сохранившаяся длина 4,5 см, в том числе черенка – 1,5 см.

3. Пряжка железная (рис. 4, 3). Фрагмент железной пряжки с округлой в сечении рамкой. Ширина пряжки – 4,0–4,5 см.

4. Астргал мелкого рогатого скота (определение автора) без следов обработки.

Курган 3

Насыпь имела округлую форму, диаметр 30,00–35,00 м. Высота кургана достигала 0,40 м (рис. 5). В насыпи кургана (точнее неизвестно) была обнаружена абразивная плитка из коричнево-серого плотного камня с гладкими гранями (рис. 8, 4). Предмет фрагментирован, сохранившиеся размеры 7,5 × 6,5 × 1,8 см.

Насыпь кургана была окружена ровом, имевшим диаметр 12,00–13,00 м. В профиле ров имел полукруглую форму, его глубина от современной поверхности составляла 0,90–

1,00 м. Ров был выкопан в предматерике, не затрагивая материковый слой. Судя по зафиксированному в бровке рву, первоначальный диаметр кургана составлял 12,00–13,00 м. Его первоначальная высота могла достигать 0,80–1,00 м. В ходе раскопок удалось зафиксировать стратиграфию погребений 1 и 2: первое прорезало второе. Таким образом, основным в кургане было погребение 2. Стратиграфия бровки не подтверждала, но и не опровергала этот вывод.

На отвале восточной полы кургана были собраны кости собаки. К сожалению, точное местоположения скелета животного установить не удалось. Собака среднего размера, несколько меньше, чем псы современных сторожевых пород, возможно, относилась к охотничьей породе.

Погребение 1. Впускное. Находилось в центральной части кургана. Погребение было совершено в подбое (рис. 6).

Входная яма подбоя имела форму не совсем правильного прямоугольника длиной 2,10 м, максимальной шириной в северной части 0,93 м. Она была ориентирована длинной осью практически точно по линии С–Ю. Стенки на прослеженном участке ровные, вертикальные. Дно ровное, несколько повышалось в северной части ямы, перепад глубин -2,32–(-2,37) м. В заполнении ямы на разной глубине выявлялись участки серого растительного тлена (камыш?), вероятно, от перекрытия. Также в заполнении был найден астргал мелкого рогатого скота без следов обработки.

Погребальная камера была сделана в длинной западной стенке входной ямы. Форма устья подбоя не прослеживалась, поскольку свод погребальной камеры полностью обрушился. Стенки погребальной камеры сохранились на высоту 0,60–0,65 м от дна, на этом участке они вертикальные. Входная яма отделялась от дна погребальной камеры вертикальной ступенью, перепад глубин -2,35–(-2,54) м. Погребение прорезано многочисленными норами грызунов.

Погребальная камера имела в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Она была ориентирована длинной осью по направлению С–Ю, без отклонений. Таким образом, длинные оси входной ямы и погребальной камеры были параллельны. Длина

могильной камеры 2,30 м, ширина в центральной части 1,20 м.

Погребение одиночное. Погребенный (взрослый рослый мужчина крепкого телосложения)² лежал вытянуто на спине, головой на север. Череп лежал на затылочной части, он был развернут лицевыми костями на запад, к правому плечу. Левая рука была вытянута вдоль тела и несколько отведена от него, кисть уничтожена норой. Правая рука также была вытянута вдоль тела, прижата к нему, кисть находилась под эпифизом правой бедренной кости. Кости ног также были вытянуты, кости стоп занимали правильное анатомическое положение. Тленов, пигментов под костями не было обнаружено.

Инвентарь:

1. В северо-восточном углу погребения лежал по линии ССВ–ЮЮЗ, острием на ССВ, железный кинжал (рис. 8, 1). Он поврежден и, вероятно, перемещен крупной норой. Черешковый двулезвийный кинжал (черешок обломан и частично утрачен) имел клинок, плавно сужающийся к концу. Кинжал был в деревянных ножнах. Сохранившаяся длина 30,0 см, в том числе клинка – 29,5 см.

2. В 0,20 м к западу от черепа погребенного, также по линии С–Ю, лежали кости овцы. Животное молодое, возраст от полугода до года. Под костями прослеживался древесный тлен, вероятно, от деревянного подноса.

3. В 0,10–0,25 м западнее середины правой плечевой кости стоял вертикально на дне керамический сосуд (рис. 7) – лепной плоскодонный безручный горшок. Тулово яйцевидной формы, горловина низкая, венчик отогнут наружу. Высота сосуда 18,5 см, диаметр венчика – 13,0 см, дна – 9,0 см.

4. С юга от правого крыла тазовой кости, вплотную к ней, была обнаружена фрагментированная железная пряжка (рис. 8, 3). Рамка пряжки округлая в сечении, сохранилась частично. Длина пряжки – 4 см.

5. Между сосудом и костями животного на фрагменте дерева была найдена бронзовая скобка П-образной формы. Возможно, это часть деревянного блюда (рис. 8, 5).

6. В 0,10 м северо-западнее черепа погребенного, вдоль западной стенки погребальной камеры, лежал фрагментированный железный нож, также перемещенный норой (рис. 8,

2). Нож черешковый, однолезвийный, обушок «горбатый», режущая кромка ровная. Длина ножа 12,5 см, в том числе клинка – 11,0 см.

Погребение 2. Основное для курганный насыпи. Погребение в грунтовой яме, было обнаружено во время исследования погребения 1, которое разрушило северо-западный угол погребения 2. Заполнение ямы погребения 2 не отличалось по цвету от окружающего лесса, яма была выявлена только по разнице в плотности грунта (рис. 9). Стенки ямы на прослеженном участке вертикальные.

Погребальная яма имела в плане форму неправильного прямоугольника размерами 2,04 × 1,85 м, ориентированного длинной осью точно по линии С–Ю. Дно ровное, несколько понижалось с севера на юг, перепад глубин -1,91–(-1,96) м.

Погребение одиночное, сильно потревожено. В его южной части был обнаружен практически полный скелет лошади (жеребца). Анализ костных останков животного позволил предположить, что жеребец относился к скаковым породам и обладал большой скоростью бега. По пропорциям плюсны и путовой кости описываемый жеребец вписывается в размах изменчивости лошадей древнего Хорезма. Индивидуальный возраст животного составлял около 15 лет.

Туша животного распалась (была расчленена?) на две части. В южной трети ямы, головой на запад, на правой стороне, лежала передняя часть. Она включала в себя череп, кости грудной клетки, шейного, грудного отделов позвоночника и кости передних ног. Кости лежали в анатомическом порядке. Череп находился на правой височной части, был ориентирован по линии ЮЗ–СВ, направлен лицевыми костями на ЮЗ. Передние ноги были подогнуты под корпус.

Вплотную с севера к описанной части скелета лежали кости задней части лошади. Здесь кости несколько потревожены, и порядок их расположения было установить труднее. *In situ* находились кости таза и позвонки поясничного и крестцового отделов. Судя по ним, эта часть туши лежала хвостом на запад. Кости ног перемещены. Среди костей лошади при обработке была выявлена одна кость мелкого рогатого скота, принадлежавшая молодому животному.

Вероятно, в северной части погребения находился скелет человека. Он был полностью разрушен и перемещен, значительная часть костей отсутствовала. Поза погребения не восстанавливается. Скелет, видимо, был разрушен еще до полного распада связок. Это подтверждается тем, что часть бедренной кости, берцовые кости и кости ступни одной из ног лежали анатомическом сочленении. Так же лежали лопатка и кости левой руки. Фрагментированный череп находился под костями руки и ноги человека и конскими позвонками. В северной части ямы, у северной стенки, найдены кости руки (плечевая и предплечье) в анатомическом сочленении, а также разрозненные ребра лошади и человека. Тленов, пигментов в погребении не обнаружено.

Инвентарь:

1. Вплотную к южной части восточной стенки находился керамический сосуд, стоявший на дне (рис. 10, 1). Сосуд представлял собой миниатюрную чашечку с узким плоским дном, резко расширяющимся вверх корпусом и вертикальным бортиком. Венчик не выделен. Корпус переходит в бортик через подчеркнутое ребро. Поверхность серо-коричневого цвета, тщательно залощена. По горловине нанесен прорезной орнамент в виде сетки из косо пересекающихся линий. Сетка сверху и снизу обрамлена горизонтальными рядами маленьких насечек. Высота сосуда 3,0 см, диаметр устья 6,8 см, диаметр дна 2,5 см.

2–3. В различных местах в центральной части ямы среди костей были обнаружены бусы двух типов:

- гагатовые (рис. 10, 2). Одна бусина целая, усеченно-биконической формы, ее длина 3 см. Вторая обломана, аналогичной, несколько уплощенной формы, сохранившаяся длина 2 см;
- фаянсовые, 4 экз. (рис. 10, 3). Цилиндрические бусы белого цвета (вероятно, утратившие цвет). Длина 1,4–1,7 см, диаметр 0,3–0,5 см.

4. В юго-восточной части ямы, под костями лошади, был обнаружен фрагмент керамики (рис. 10, 4). Фрагмент представлял собой часть биконической острореберной кружки с ручкой. Ручка крепилась к венчику

сосуда и ребру на корпусе. Форма и размеры сосуда полностью не восстанавливаются. Ручка в сечении округлая. Горло и плечики сосуда покрыты орнаментом в виде вертикальных двойных врезных линий. По ребру проходит ряд вдавлений. Поверхность темно-серая, хорошо залощена.

Курган 4

Его высота не превышала 0,30 м. Насыпь кургана была вытянута по линии ССЗ–ЮЮВ, размеры кургана 19,00 × 15,00 м. По краю насыпи визуально прослеживалась небольшая круговая западина (рис. 11).

Погребение 1. Основное для курганной насыпи. Находилось в центральной части кургана. Форма погребального сооружения не определена. Было обнаружено во время работы скрепера, задевшего череп. Дно определено по нижнему уровню залегания костей. Юго-восточная часть скелета находилась ниже остальных костей, перепад высот дна погребения у тазовых костей и костей стоп -1,21–(-1,33) м.

Скелет располагался вытянуто на спине, головой на ЮЗ (рис. 11а). Череп лежал на затылочной части, лицевой частью на СВ, с небольшим отклонением к левому плечу. Левая рука была вытянута вдоль корпуса, кости кисти разрушены. Правая рука слабо согнута в локте, кисть находилась на правом крыле таза. Ноги также вытянуты, кости стоп разрушены. Тленов, пигментов не зафиксировано.

Инвентарь:

1. В 0,15–0,20 м к ЮВ от черепа находился керамический сосуд (рис. 12, 1), плоскодонный безручный лепной горшок. Тулово плавно расширяется вверх и в верхней четверти суживается к горлу. Горло низкое, венчик отогнут наружу. В тесте хорошо видная примесь крупной дресвы. Поверхность коричневого цвета, с черными пятнами прокала и копоти, бугристая. Сосуд сильно фрагментирован, восстановлен частично. Высота сосуда 15,5 см, диаметр венчика – 10,0–11,0 см, диаметр дна – 7,0 см.

2. В области верхней части грудной клетки и горла погребенного были обнаружены гагатовые бусы двух типов:

- цилиндрической и уплощенно-цилиндрической формы, 43 экз. (рис. 12, 2). Диаметр 0,5–0,6 см;

- веретенообразной формы с уплощением в верхней части (рис. 12, 3). Длина 1,4–2,1 см.

3. Вдоль левой плечевой кости, параллельно ей, вплотную с СЗ, лежали в анатомическом сочленении кости двух особей мелко-рогатого скота. По крайней мере одно животное было моложе 20 месяцев.

4. В 0,40 м к ЮВ от кости правой руки были обнаружены два лежавших на глубине 1,33 м керамических пряслица. Одно пряслице первоначально было целое, однако при выемке частично распалось (рис. 12, 4). Оно имело усеченно-коническую форму и коричневую заглаженную поверхность. Высота – 2,2 см, диаметр – 4,7 см.

Второе пряслице изначально было представлено половинкой (рис. 12, 5). Оно имело коническую форму с вогнутым внутрь основанием. Поверхность предмета коричневая, заглаженная. Диаметр – 4,2 см, высота – 2,2 см.

Курган 5

Его высота 0,40 м. Насыпь кургана была несколько вытянута по линии СЗ–ЮВ, ее размеры 27,00 × 22,00 м. С северной стороны насыпь была несколько круче, чем с других сторон, что связано с общим понижением местности на север, к р. Кура. Насыпь кургана была окружена ровом, имевшим диаметр 12,00–13,00 м. Ров был выкопан в предматерике, без затрагивания материкового слоя. Погребение 1 было основным и единственным в кургане (рис. 13).

Погребение 1. Находилось в центральной части кургана. Погребение было обнаружено во время работы скрепера, по скоплению предметов, первоначально обозначенному как «ритуальный комплекс-1» (рис. 14). В ходе дальнейшей работы выяснилось, что это, вероятно, часть инвентаря, выброшенного во время ограбления из погребения 1, находившегося в пределах контура могильной ямы.

Скопление было зафиксировано на глубине -0,99–(-1,08 м). По линии В–З лежали фрагменты керамического сосуда. На западном краю этого скопления находился костяной предмет, лежавший плашмя, лицевой стороной вверх. В 0,40 м севернее середины скопления в грунте находилась вертикально, эпифизом вверх, кость лошади.

Погребальная яма имела форму, близкую к прямоугольнику со скругленными углами (рис. 15). Она была ориентирована длинной осью по линии ССВ–ЮЮЗ с отклонением от оси С–Ю в 30°. Длина ямы по оси 2,28 м, ширина по северной стенке 1,76 м, по южной – 1,90 м.

Дно погребальной ямы ровное, слабо покато с севера на юг, перепад глубин -1,91–(-1,94) м. В южной и юго-восточной части ямы была сделана внутренняя яма, имевшая неправильную, приближающуюся к овальной, форму. Она была ориентирована длинной осью по линии ВСВ–ЗЮЗ с отклонением от оси В–З в 30°. Длина внутренней ямы 1,68 м, наибольшая ширина в южной части 0,98 м. Ее дно несколько понижалось с востока на запад, перепад глубин составлял -2,19–(-2,26) м.

Конструкция погребения осталась до конца не выясненной. Вертикальные стенки по всему периметру ямы прослеживались уверенно, что не позволяет считать данное сооружение подбоем. Возможно, внутренняя яма предназначалась для погребения человека, внешняя – для погребения лошади. Но нельзя исключать того, что ее появление – результат деятельности грабителей.

От скелета человека были собраны плечевая кость правой руки и несколько ребер; кроме того, было собрано значительное количество костей животных, в их числе было три копыта. Все кости находились в заполнении, на различной глубине и в разных частях могилы. Удалось определить кости лошади (одна особь 6–7 лет), овцы (две особи), крупного рогатого скота (одна особь). Ни одной кости или их фрагмента *in situ*, на дне погребения, обнаружено не было. Погребение, скорее всего, ограблено в древности.

Инвентарь:

1. Предмет костяной (рис. 16, 1). Сделан из фрагмента широкой и плоской кости животного (лопатка или тазовая кость). Размеры предмета 5,8 × 5,2 см. Имеет форму сегмента со скругленными краями основания. Обратная сторона неровная, шероховатая, лицевая покрыта рельефным орнаментом. Верхняя часть лицевой стороны представляет собой ровную площадку с тремя горизонтально расположенными зигзагообразными линиями, разделенными ровными линиями. Остальная

площадь покрыта рядами рельефных концентрических окружностей с высверленными круглыми отверстиями между ними. Внутри окружностей сохранились следы красной краски. Весь орнамент по краю окружен бортиком. Часть предмета утрачена, но хорошо реконструируется.

В заполнении ямы на разной глубине и в разных частях ее было собрано значительное количество керамики. Фрагменты принадлежали по крайней мере четырем различным сосудам. К сожалению, формы сосудов восстанавливаются только частично:

2. Фрагмент небольшого одноручного сосуда, форма и размеры не восстанавливаются (рис. 16, 2). Вероятно, кувшинчик. Поверхность черного цвета, лощеная, верхняя часть сосуда покрыта вертикальными пролощенными полосками.

3. Фрагменты крупного плоскодонного сосуда с ручкой, вероятно, кувшин (рис. 16, 3). Форма и размеры не восстанавливаются. Сосуд тонкостенный, поверхность темно-серая, хорошо заглажена, местами залощена. Ручка овальная в сечении. Диаметр дна – 9 см. На поверхности сосуда фиксируются параллельные пролощенные линии.

4. Сосуд плоскодонный, лепной (рис. 17, 5). Реставрирован частично, верхняя часть утрачена. Горшок с выделенным дном, тулову, вероятно, имело яйцевидную форму. Поверхность шероховатая, светло-коричневого цвета, с черными пятнами прокала и копоти. На поверхности видны вертикальные полосы от заглаживания. На дне, в центре, вмятина. Диаметр дна – 9,0 см.

5. Фрагменты плоскодонного сосуда очень плохой сохранности (горшок?), форма и размеры не восстанавливаются (рис. 17, 4). Поверхность серо-коричневого цвета, в тесте значительная примесь крупного песка.

Курган 12

Находился в 230 м по азимуту 109° от кургана 6 (рис. 18). Насыпь плохо просматривалась на местности, ее высота не превышала 0,20 м. Насыпь имела округлую форму, ее диаметр равнялся 10,00–12,00 м. Удалось зафиксировать кольцевой ров диаметром 8,00–9,00 м с вертикальными стенками и горизонтальным дном. Глубина рва достигала 1,40 м от современной дневной поверхнос-

ти. Погребение 1 было единственным и основным в кургане.

Погребение 1. Находилось в центральной части кургана. Конструкция погребения не устанавливается. Оно было обнаружено во время работы скрепера, задевшего кости. Пятно заполнения могильной ямы выявить не удалось. Дно было зафиксировано по нижнему уровню залегания костей на глубине -1,27–(-1,30) м.

Погребение одиночное, сильно потревожено (рис. 19). Кости, принадлежавшие взрослому человеку, разбросаны по площади 1,40 × 0,90 м на глубине -1,14–(-1,30) м, в общем направлении С–Ю. Фрагментированный череп лежал на левой стороне, лицевой частью на север, в центральной части скопления. Нижняя челюсть находилась у затылка. Остальные кости лежали двумя группами, в беспорядке, к северу и к юго-востоку от черепа. Тленов и пигментов не обнаружено.

После исследования погребения грунт в площади кургана был снят до глубины -1,40–(-1,50) м, однако следов других погребений обнаружено не было.

Инвентарь:

1. Среди костей, у черепа, были найдены две бусины:

- гагатовая, уплощенно-биконическая (рис. 20, 2), ее длина 2,4 см;
- меловая, округлая (рис. 20, 1), диаметром 0,7 см.

2. Среди костей человека было собрано несколько костей молодой особи мелкого рогатого скота.

По погребальному инвентарю к раннескифскому времени можно уверенно отнести два комплекса: курган 3, погребение 2, и курган 5, погребение 1. Оба этих погребения разрушены в ходе ограблений, однако можно отметить некоторые общие особенности погребального обряда: для захоронений были использованы прямоугольные ямы, имеющие сравнительно небольшую площадь и глубину.

Внутренняя яма в погребении 1 кургана 5, как уже отмечалось выше, вероятно, является результатом действий грабителей. Ступеньки-уступы с погребениями лошадей известны в могилах знати в Краснознаменском могильнике, однако они конструктивно иные и

находятся в ямах значительно большей площади (Петренко, 2006. Табл. 24, 32, 42).

Наиболее соответствуют нашим комплексам в Центральном Предкавказье центральное погребение в кургане 1 Моздокского могильника и погребение 3 грунтового Комаровского могильника (Пиотровский, 1940. С. 11–13. Рис. 3, 4; Абрамова, 1974. С. 199. Рис. 2, 1). В этих комплексах погребения человека совершены вместе с лошадьми, положенными на живот, в небольших, неглубоких могильных ямах, вероятно, имевших перекрытие. В погребении 2 кургана 3 лошадь, очевидно, была уложена таким же образом, однако ее полуразложившаяся туша распалась надвое в ходе древнего ограбления, совершенного вскоре после захоронения (напомним, что связки на теле человека также распались не до конца).

Курганная насыпь Моздокского могильника вполне сопоставима с нашими по размерам. Инвентарь вышеупомянутых неразграбленных захоронений скромный, он не содержит предметов из драгметаллов и не имеет выраженного воинского статуса. Оба этих погребения можно уверенно отнести к раннескифскому времени и датировать в пределах второй половины – конца VII в. до нашей эры.

Следует отметить, что на сегодняшний день наибольший массив исследованных подкурганных ямных раннескифских погребений относится к захоронениям дружинно-элитарного типа, а синхронные погребения рядовых общинников-«скифов» практически неизвестны. Так, для сравнения, самая маленькая погребальная камера Нарганского могильника в кургане 1 имела размеры 2,80 × 2,40 м при глубине 2,80 м (Батчаев, 1985. С. 20. Табл. 10, 2), поэтому, несмотря на разрушение, публикуемые комплексы из Привольненского могильника, несомненно, представляют большой интерес.

Рассмотрим подробнее инвентарь этих захоронений. Небольшой набор бус гагатовых и фаянсовых бус происходит из погребения 2 кургана 3. Крупные битрапещиевидные бусы из полированного гагата известны среди находок в элитарных раннескифских комплексах (Маслов, Петренко, 1998. С. 213. Рис. 6, 12; Петренко, 2006. Табл. 57, 259). Фаянсовый трубчатый бисер встречается как в элитарных под-

курганных скифских погребениях, так и среди материалов из грунтовых могильников (Петренко, Канторович, Маслов, 2007. Рис. 42, 7; Афанасьев, Рунич, 1976. С. 31. Рис. IV, 37).

Керамика из погребений Привольненского могильника скифского времени в целом относится к одному хронологическому горизонту. Наилучшую сохранность имеют сосуды из кургана 3 – туалетная чашечка и осторореберная кружка. Подобные кружки являются относительно редкой формой. Так, осторореберная кружка была найдена в комплексе кургана 9 Нарганского могильника, который по набору погребального инвентаря относится к концу VII – началу VI в. до н. э.³ (Батчаев, 1985. Табл. 27, 14). Сосуды такой формы представлены еще в нескольких комплексах, достаточно надежно датированных в пределах VI–V вв. до н. э.: Карабышевском кургане, гробнице V Карасского могильника; погребении 5 раскопок 1987 г. Каменноостского могильника; погребении 7 могильника Уллубаганалы II; погребениях 4, 5, 7 (?) Кич-Малкинского могильника и погребении 9I Нижне-Джулатского могильника (Козенкова, 1989. Табл. 44, 25, 26; Батчаев, 1987. Рис. 34, 4; Ковалевская, 1979. Рис. 165, 6; 1980. Рис. 53, 57; Самоквасов, 1908. № 2010; Абрамова, 1974. Рис. 6, 18). Не исключено, что этот тип сосудов плавно эволюционировал в кружки сарматского периода (Прокопенко, 2005. Рис. 47, 10; 80, 29).

Туалетная чашечка также относится к числу керамических форм, получающих широкое распространение в раннескифское время (Егоров, 1955. С. 61, 62). Наиболее близкое соответствие нашей находке демонстрирует фрагмент чашечки, найденный на территории г. Пятигорск (Козенкова, 1998. Табл. XXXIX, 1).

Кувшинчик с плечевым поясом, покрытым вертикальным лощением, фрагменты которого были найдены в кургане 5, относится к числу форм, хорошо известных в числе материалов предкавказских раннескифских курганных могильников (Петренко, 2006. Табл. 69, 142; Батчаев, 1985. Табл. 51, 34).

Напротив, кухонная посуда (горшки) встречаются в погребениях раннескифского времени исключительно редко. Можно отметить лишь находку горшка в Южной гробнице

Краснознаменского кургана 1 (Петренко, 2006. Табл. 68, 110). Напомним, что из кургана 5 Привольненского могильника происходят фрагменты сразу двух кухонных сосудов (судя по форме и характеру обработки поверхности).

Наиболее необычной находкой является костяная пластина из кургана 5. Прямых аналогов она не имеет. Однако характер орнаментации позволяет рассматривать этот предмет в контексте его возможной связи с образцами «киммерийского» искусства. Это относится, прежде всего, к рельефным концентрическим окружностям с высверленными круглыми отверстиями между ними. Подобный элемент встречается на бронзовых и костяных лунницах и костяных ажурных крестовидных бляхах, солярная символика которых весьма вероятна (Тереножкин, 1976. Рис. 39, 2; Тарасова, 2006. С. 247, 248. Рис. 3, 5, 14, 15, 19, 20; Эрлих, 2007. Рис. 197, 12). Сходство это тем более высоко, что на пластине, также как на костяных предметах конского убора из новочеркасских комплексов из Носачева и Зольного, изображение было затерто красной краской (Тереножкин, 1976. С. 46, 79). Хорошо известно, что изобразительные элементы и сюжеты предскифской эпохи встречаются на различных изделиях раннескифского горизонта.

Заманчиво сопоставить нашу находку с полукруглыми кобанскими литыми бронзовыми пряжками, представленными находками в горных могильниках по обе стороны Кавказского хребта. Некоторые из них, происходящие из комплексов раннескифского времени, украшены рядами ажурных горизонтальных зигзагов (Техов, 2002. Табл. 54, 5). Однако эти предметы всегда снабжены петлями для крепления и крючком на оборотной стороне. Возможно, мы имеем дело со степной имитацией подобных престижных металлических пряжек.

Следует отметить также, что обломок дисковидной (?) бляхи с рельефной орнаментацией, затертой охрой (?), переходящий в изогнутую прямоугольную пластину, происходит из предскифского погребения 1 кургана 1 у с. Великая Александровка в Приднепровье. Она была обнаружена близ костей таза, так что можно осторожно предполагать, что данный предмет каким-то образом был связан с поясом, что косвенно подтверждают следы кожи с внутренней стороны пластин (Кубы-

шев, Полин, Черняков, 1985. С. 147, 150. Рис. 3, 12, 13). Весь комплекс находок из Великой Александровки обнаруживает явное влияние франко-гальштатских культур Подунавья, с которыми авторы публикации связывают и стилистику орнаментации на костяном предмете.

К сарматскому времени относятся следующие из раскопанных погребений: курган 2, погребение 1; курган 3, погребение 1; курган 4, погребение 1; курган 12, погребение 1. Наименее понятна ситуация с последним. Найденная в погребении гагатовая бусина, которую можно соотнести с типом 90 гагатовых бус по Е.М. Алексеевой (Алексеева, 1978. Табл. 22, 43, 46), имеет очень широкую датировку – от II в. до н. э. до III в. н. э. (Алексеева, 1978. С. 7). Отсутствие данных по погребальному обряду не дает веских аргументов для ее уточнения. Так что наиболее правильным будет отнести погребение к сарматскому времени в целом.

Датировка погребения 1 кургана 2 определяется бронзовой фибулой, которую можно отнести к варианту 1 серии 1 двучленных прогнутых подвижных фибул с узкой ножкой по А.К. Амброзу (Амброз, 1966. С. 62. Табл. 1, б). Общая дата для этих фибул – конец II – III в. нашей эры. Не противоречит этому и железная пряжка. Пряжки подобных типов получили широкое распространение на юге Восточной Европы в первые века нашей эры. Погребальное сооружение представлено катакомбой типа 1 по К.Ф. Смирнову (так называемые Т-образные катакомбы, где длинные оси камеры и входной ямы образуют прямой угол). В нашем случае признак не выдержан точно: угол чуть больше прямого, к тому же вход в камеру не находится точно посередине, а смещен к одному из ее концов. Эти и другие детали конструкции (высокие ступени при входе в камеру, широтное расположение погребальной камеры и др.) находят аналоги в группе Львовских курганных могильников в дельте р. Сулак, датируемых в целом II–IV вв. н. э. и относимых к позднесарматской культуре (Абрамова, Красильников, Пятых, 2001. С. 41, 42, 55, 56).

Погребальный обряд погребения 1 кургана 3 дает гораздо больше информации. Захоронение было совершено в классическом

подбое. Погребенный лежал на спине вытянуто, головой на С. Этот комплекс деталей погребального обряда наиболее характерен для позднесарматской культуры (см., напр.: Малашев, Яблонский, 2008. С. 44, 45). Керамические горшки обнаруженного в погребении типа также достаточно обычны для позднесарматских погребений (Малашев, Яблонский, 2008. С. 323. Рис. 199, 3, 9; Абрамова, Красильников, Пятых, 2000. С. 61, 62). К сожалению, из-за коррозии сложно определить тип однолезвийного кинжала. Скорее всего, он относится к широко распространенному в позднесарматское время типу кинжалов без металлического навершия и перекрестья (Хазанов, 1971. С. 16. Табл. XIII, 2, б).

Могильную яму в погребении 1 кургана 4 выявить не удалось. Погребенный лежал на спине вытянуто, головой на ЮВ. Керамический сосуд из погребения относится к той же группе, что и рассмотренный выше, из погребения 1 кургана 3. Два керамических пряслица грушевидной формы имеют широчайшее распространение во времени и пространстве. Решающее значение для датировки имеют гагатовые «стрелковидные» подвески – тип 84 гагатовых бус по Е.М. Алексеевой. По мнению данного автора, они датируются I в. н. э. (Алексеева, 1978. С. 18). Следовательно, данное погребение относится к более раннему времени,

чем описанные выше, что согласуется с ориентировкой в южном секторе, более характерной для среднесарматской культуры. Это не противоречит найденному в том же погребении керамическому сосуду. Грубые лепные горшки баночной формы в различных вариантах бытовали в степях с савроматского времени.

Итак, мы можем предполагать, что курганный могильник у села Привольного Курского района Ставропольского края возник в раннескифское время, когда были совершены первые погребения. В средне- и позднесарматскую эпоху его использование продолжилось: были насыпаны новые курганы, а одно погребение впущено в существовавшую насыпь.

Хотелось бы отдельно остановиться на погребении 1 кургана 2 и погребении 1 кургана 3. Эти захоронения имеют много общего с погребениями позднесарматской культуры, распространенными в Калмыкии и Нижнем Поволжье и, в то же время, практически не известными в остальных районах Северного Кавказа, исключая Прикаспийский Дагестан. Учитывая, что место расположения могильника находится сравнительно близко от памятников Северного Дагестана, можно видеть в нем след передвижения позднесарматских племен на юг, при этом миграция шла не только вдоль берега Каспийского моря.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

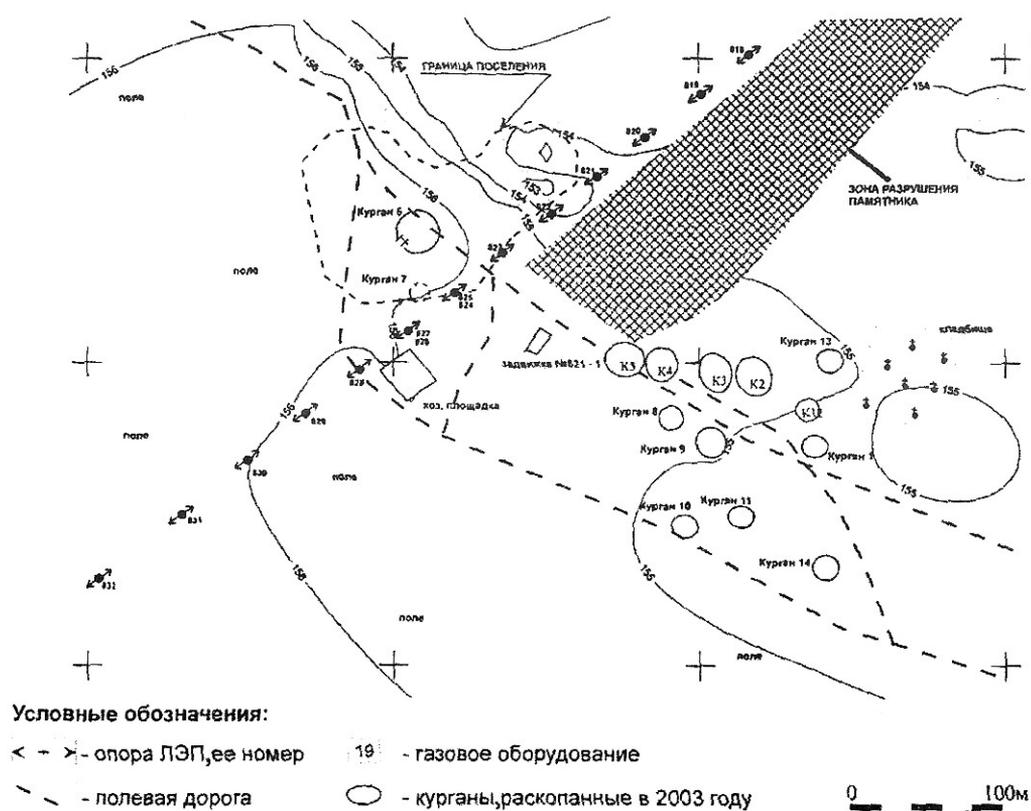

Рис. 1. Топоплан курганного могильника Привольный-1 и поселение Привольное-1

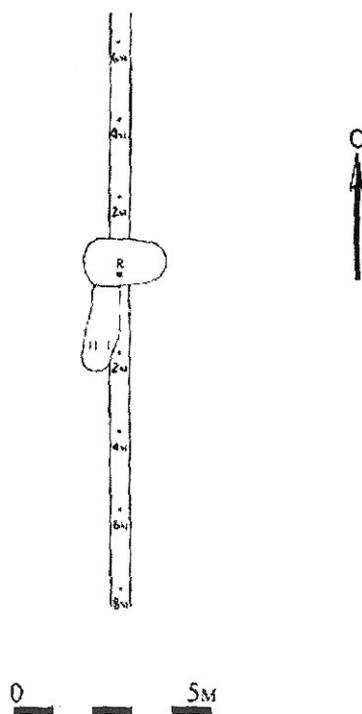

Рис. 2. Курганный могильник Привольный-1, курган 2. Общий план

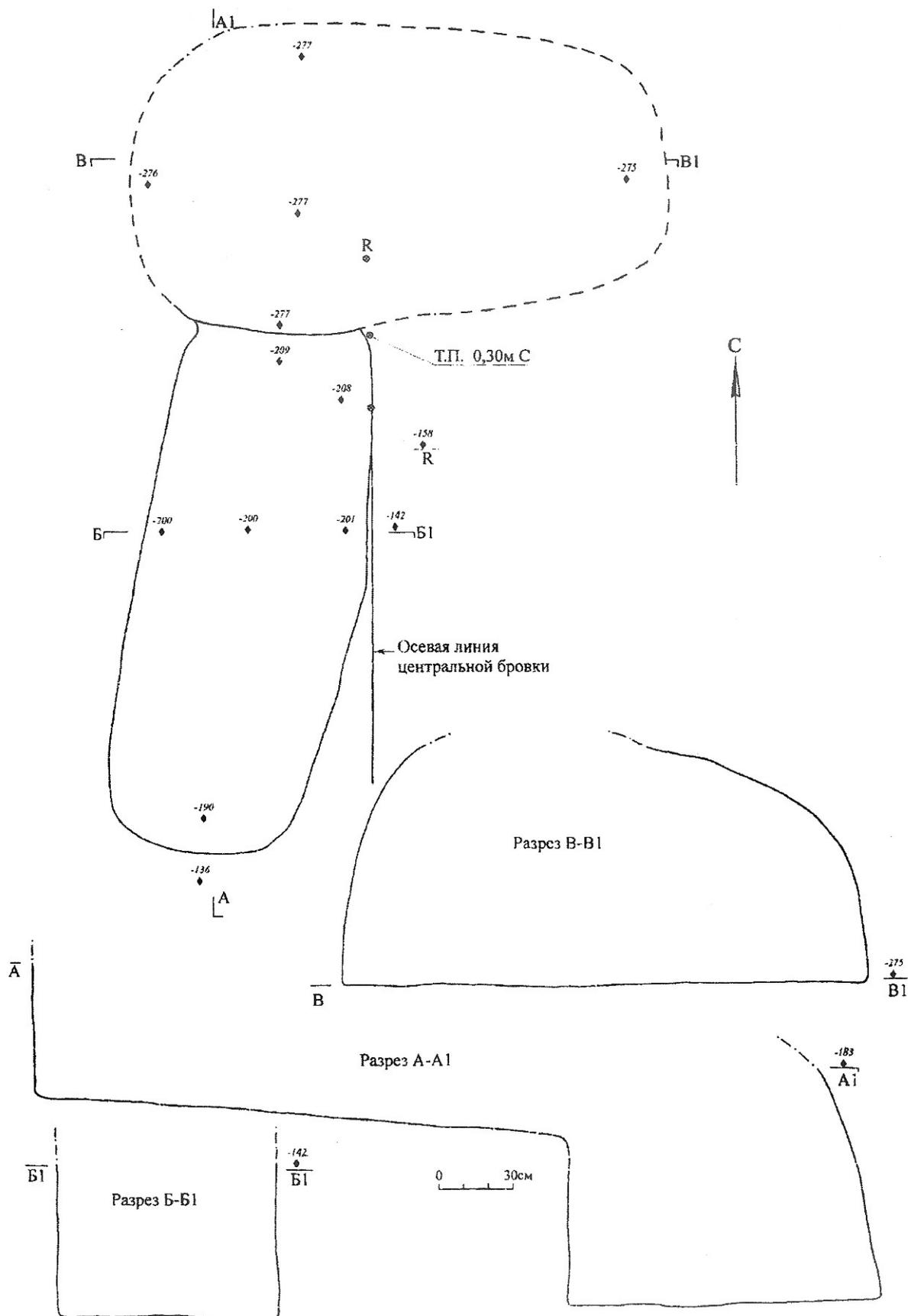

Рис. 3. Погребение 1 кургана 2 курганного могильника Привольный-1

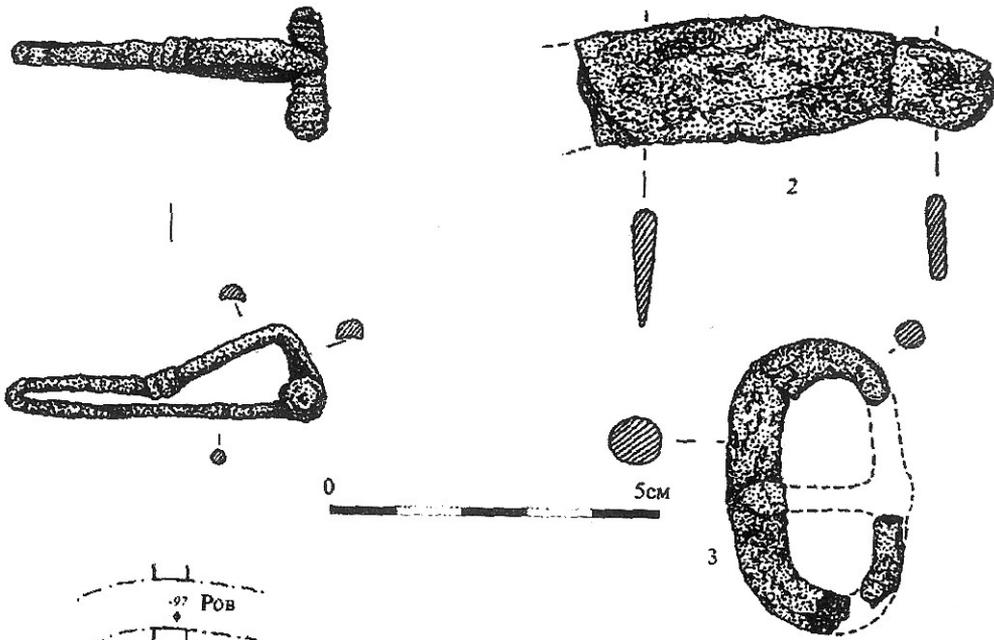
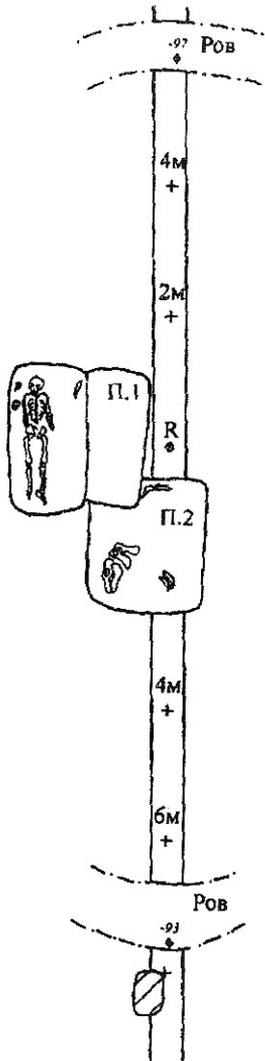

Рис. 4. Инвентарь погребения 1 кургана 2 курганного могильника Привольный-1:
1 – фибула бронзовая; 2 – нож железный; 3 – пряжка железная

Условные обозначения:

 - современный перекоп

0 2м

Рис. 5. Курганный могильник Привольный-1, курган 3. Общий план

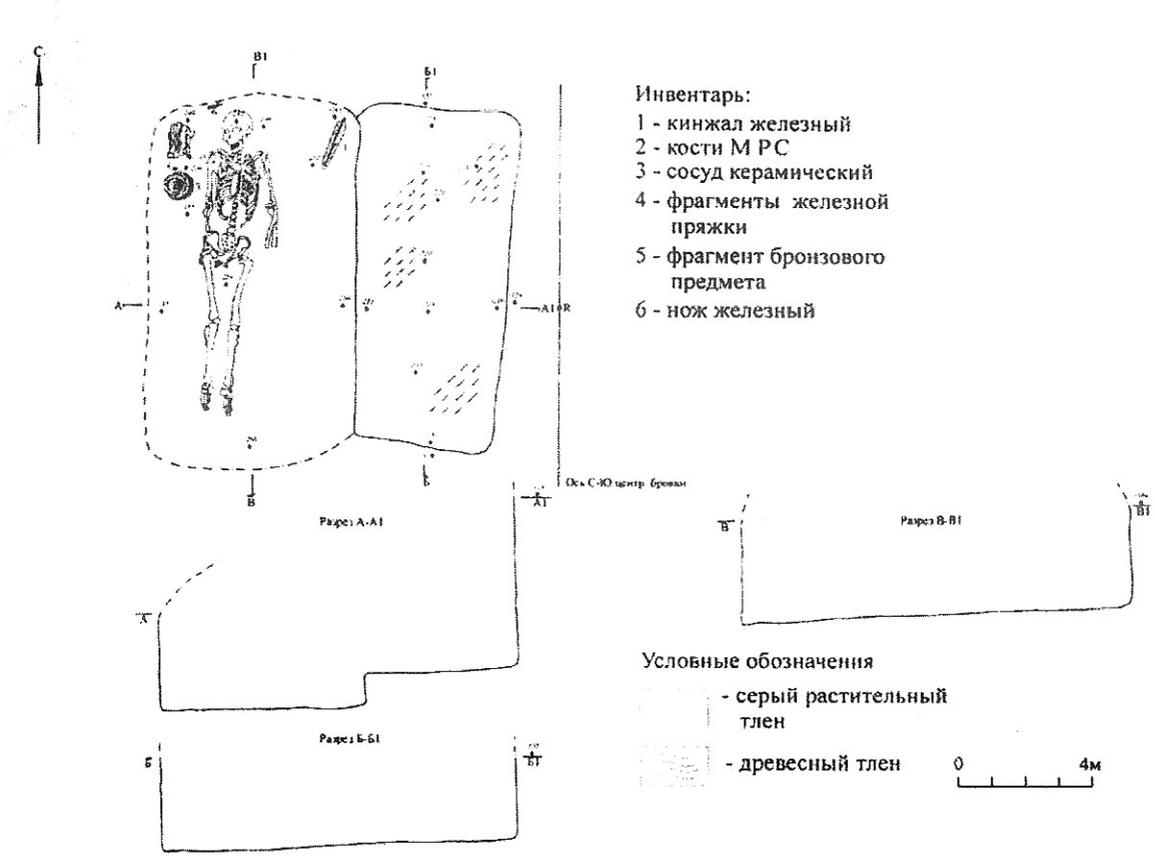

Рис. 6. Погребение 1 кургана 3 курганного могильника Привольный-1

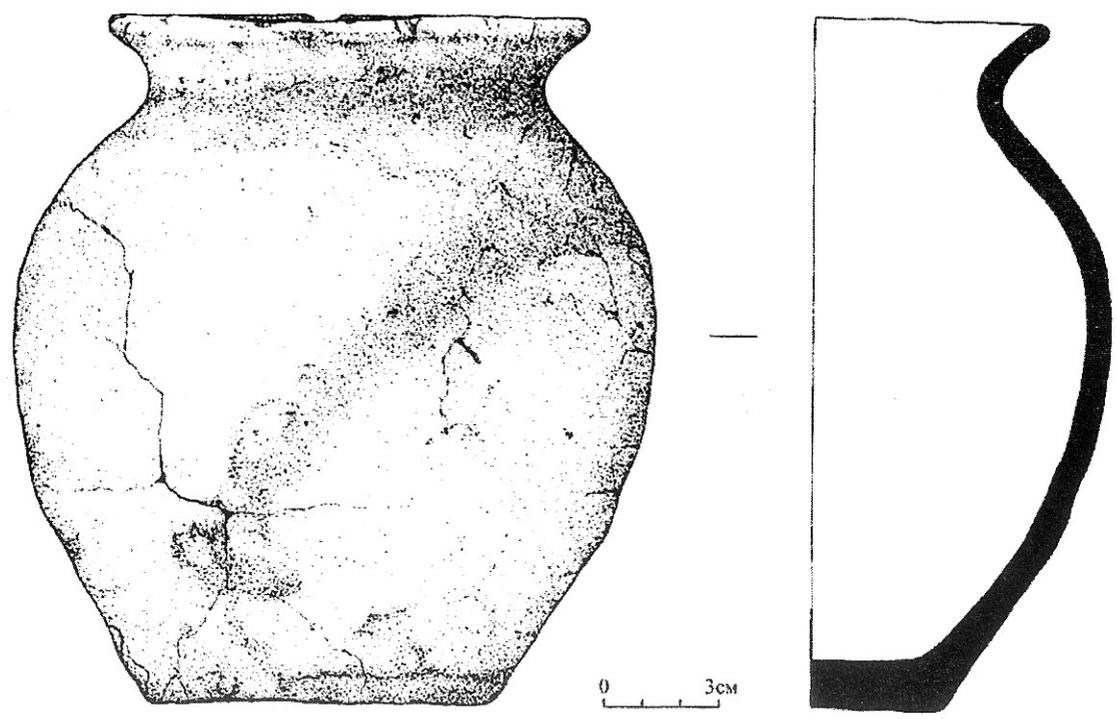

Рис. 7. Инвентарь погребения 1 кургана 3 курганного могильника Привольный-1. Сосуд керамический (находка № 3)

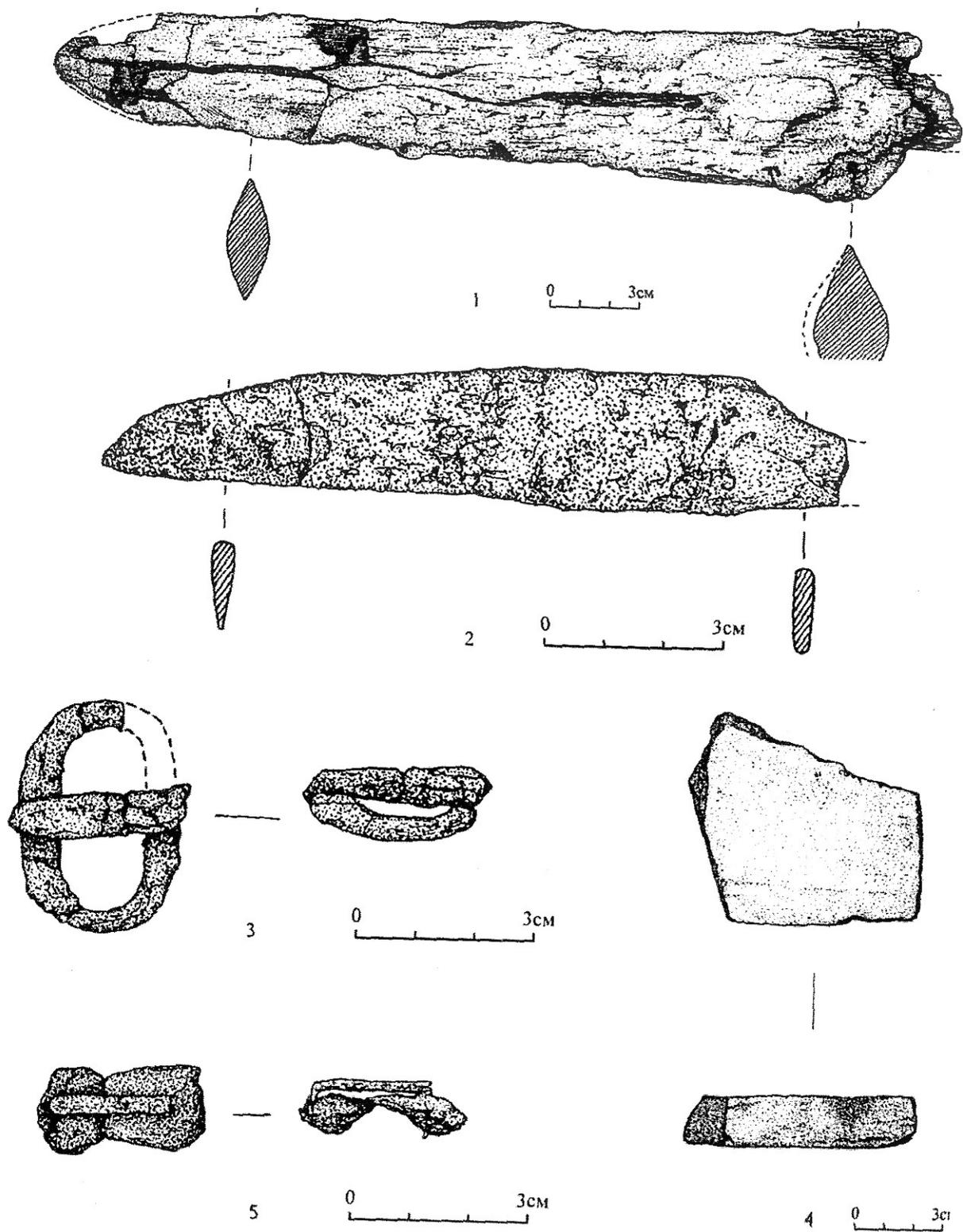

Рис. 8. Инвентарь погребения 1 кургана 3 курганного могильника Привольный-1:
 1 – кийжал железный; 2 – нож железный; 3 – фрагменты железной пряжки; 4 – плитка каменная (в заполнении)

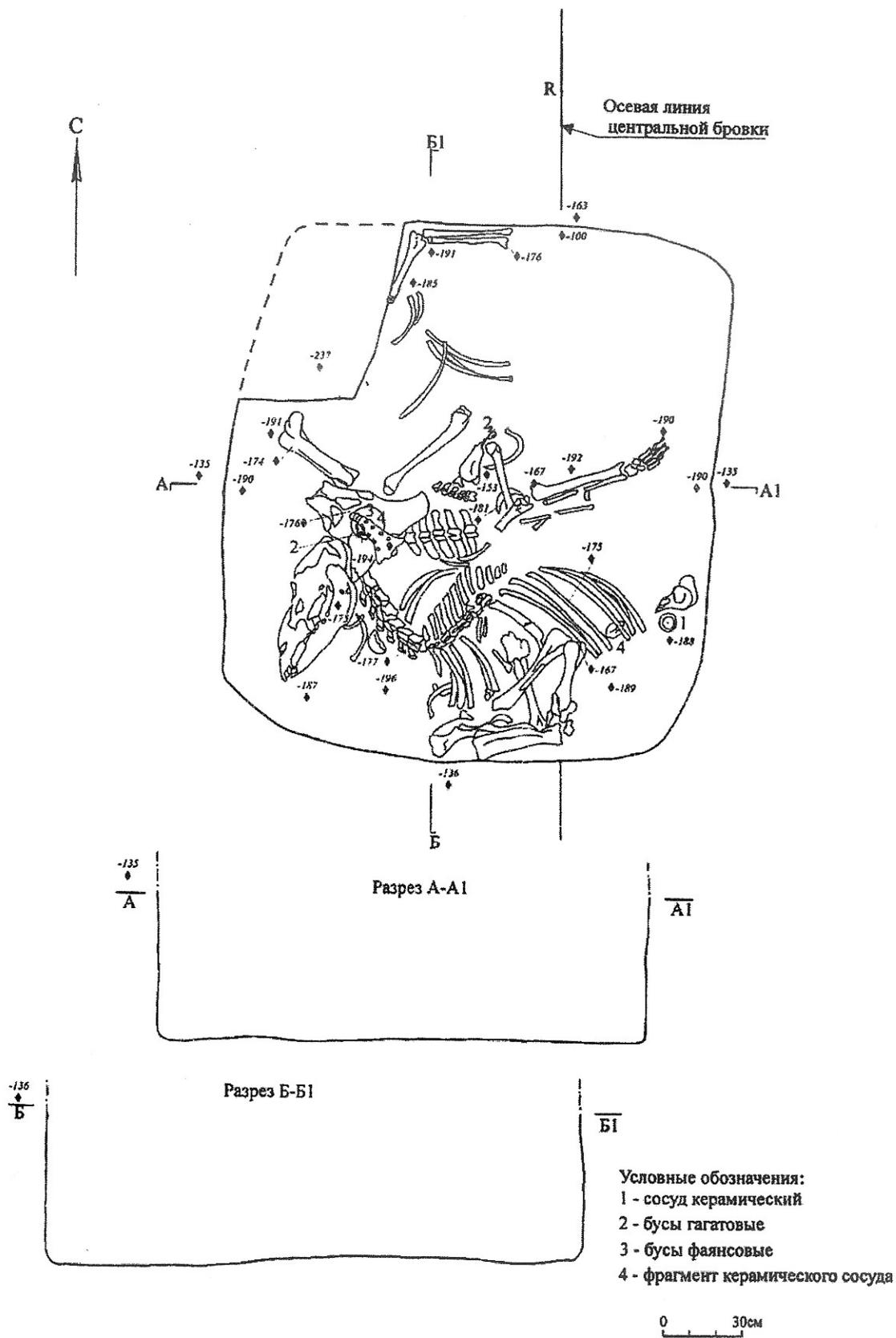

Рис. 9. Погребение 2 кургана 3 курганного могильника Привольный-1

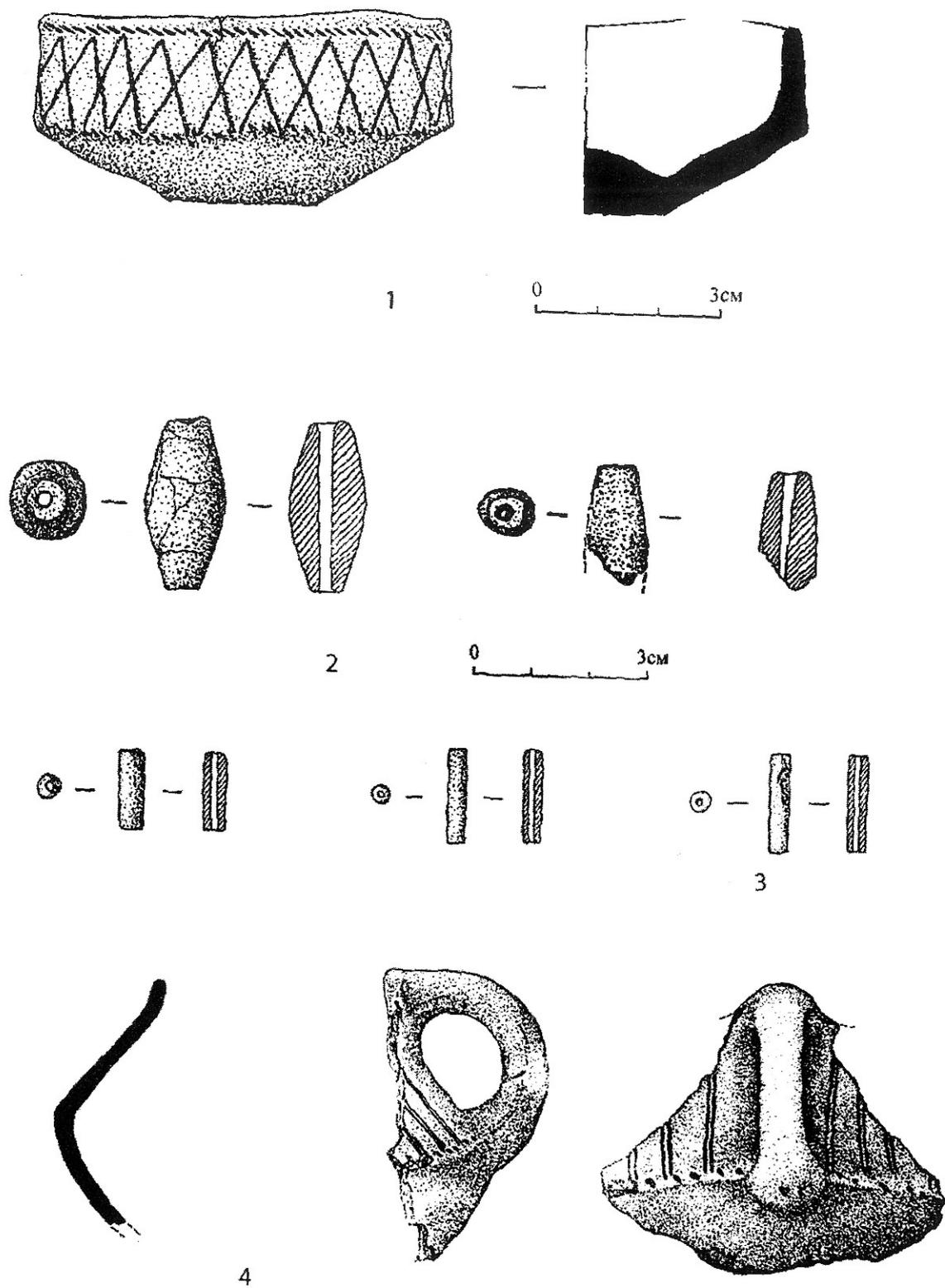

Рис. 10. Инвентарь погребения 2 кургана 3 курганного могильника Привольный-1:
 1 – сосуд керамический; 2 – бусы гагатовые; 3 – бусы фаянсовые; 4 – фрагмент керамического сосуда

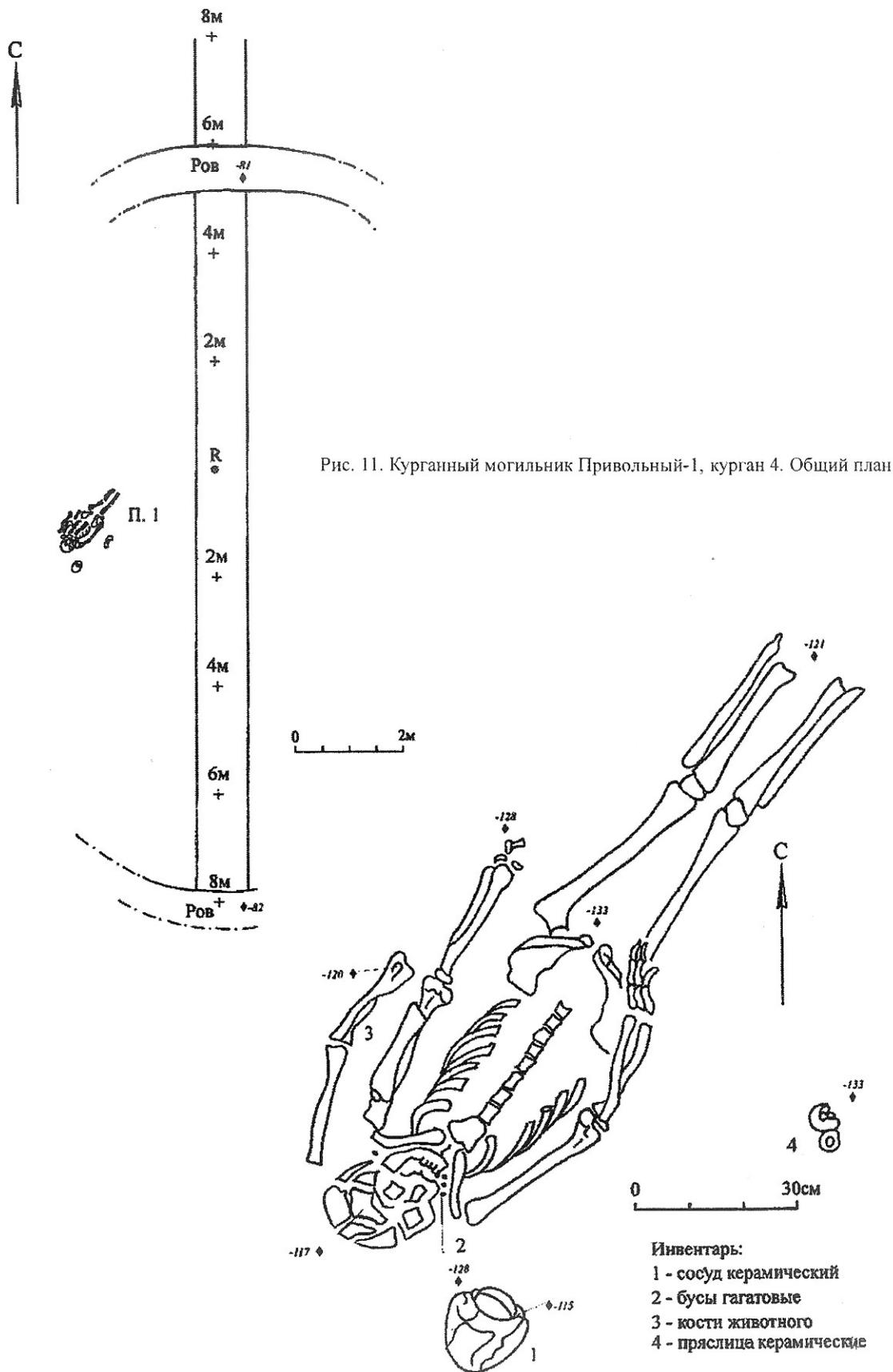

Рис. 11. Курганный могильник Привольный-1, курган 4. Общий план

Рис. 11а. Погребение 1 кургана 4 курганного могильника Привольный-1

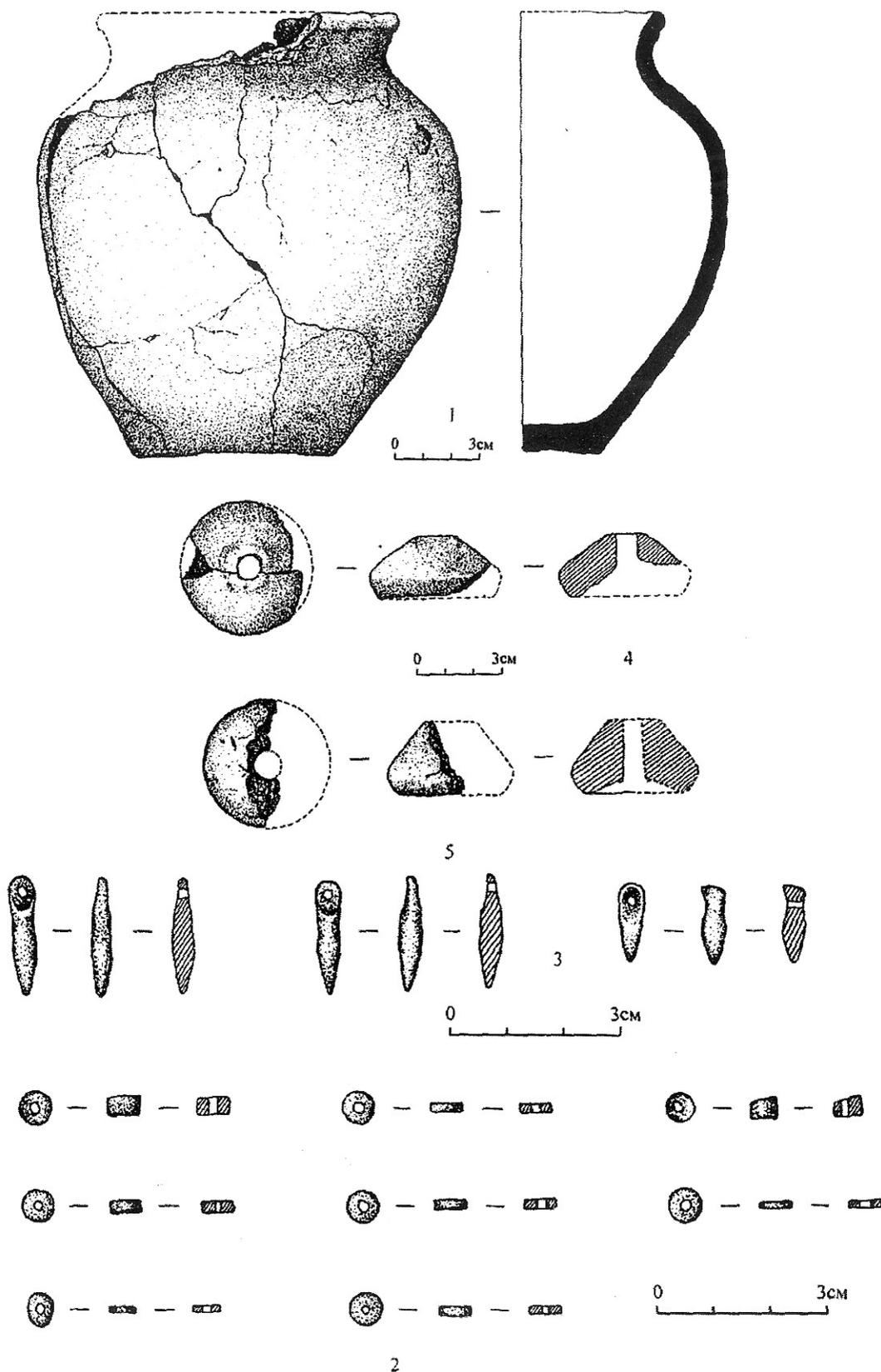

Рис. 12. Инвентарь погребения 1 кургана 4 курганного могильника Привольный-1:
 1 – сосуд керамический; 2, 3 – бусы гагатовые; 4 – пряслице керамическое; 5 – частично сохранившееся пряслице

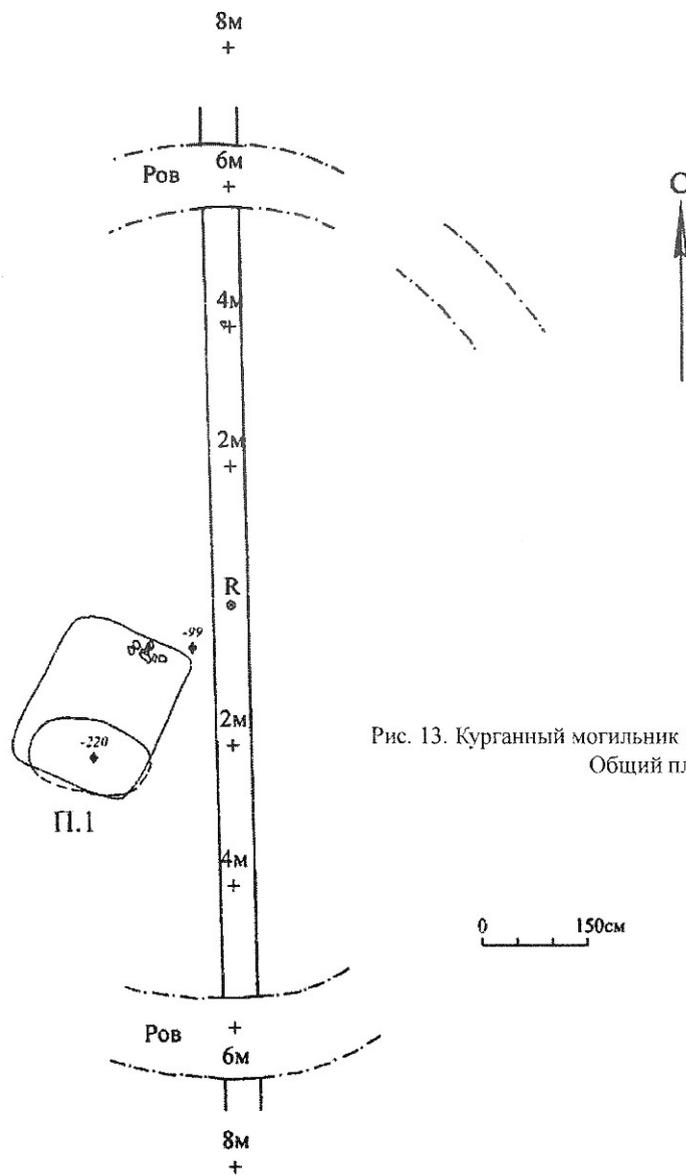

Рис. 13. Курганный могильник Привольный-1, курган 5.
 Общий план

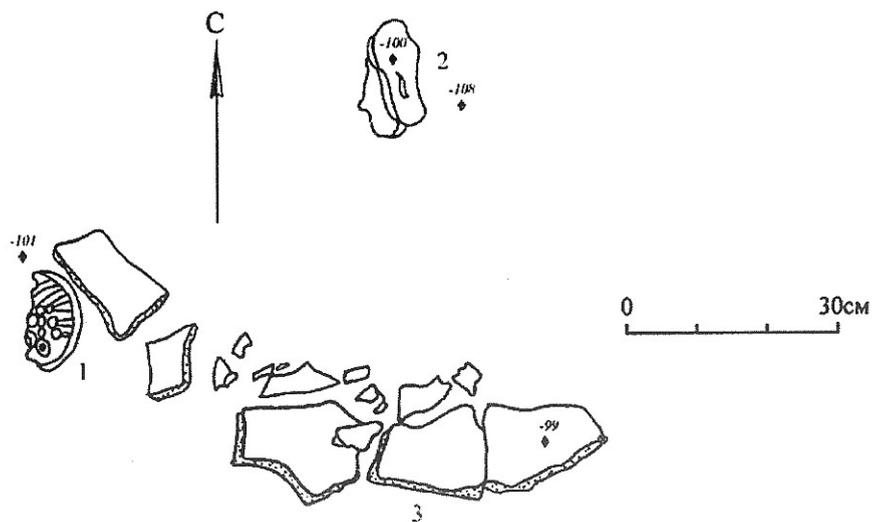

Рис. 14. Погребение 1 кургана 5 курганного могильника Привольный-1. Выкид в грабительском лазе:
 1 – предмет костяной; 2 – кость животного; 3 – фрагменты керамики

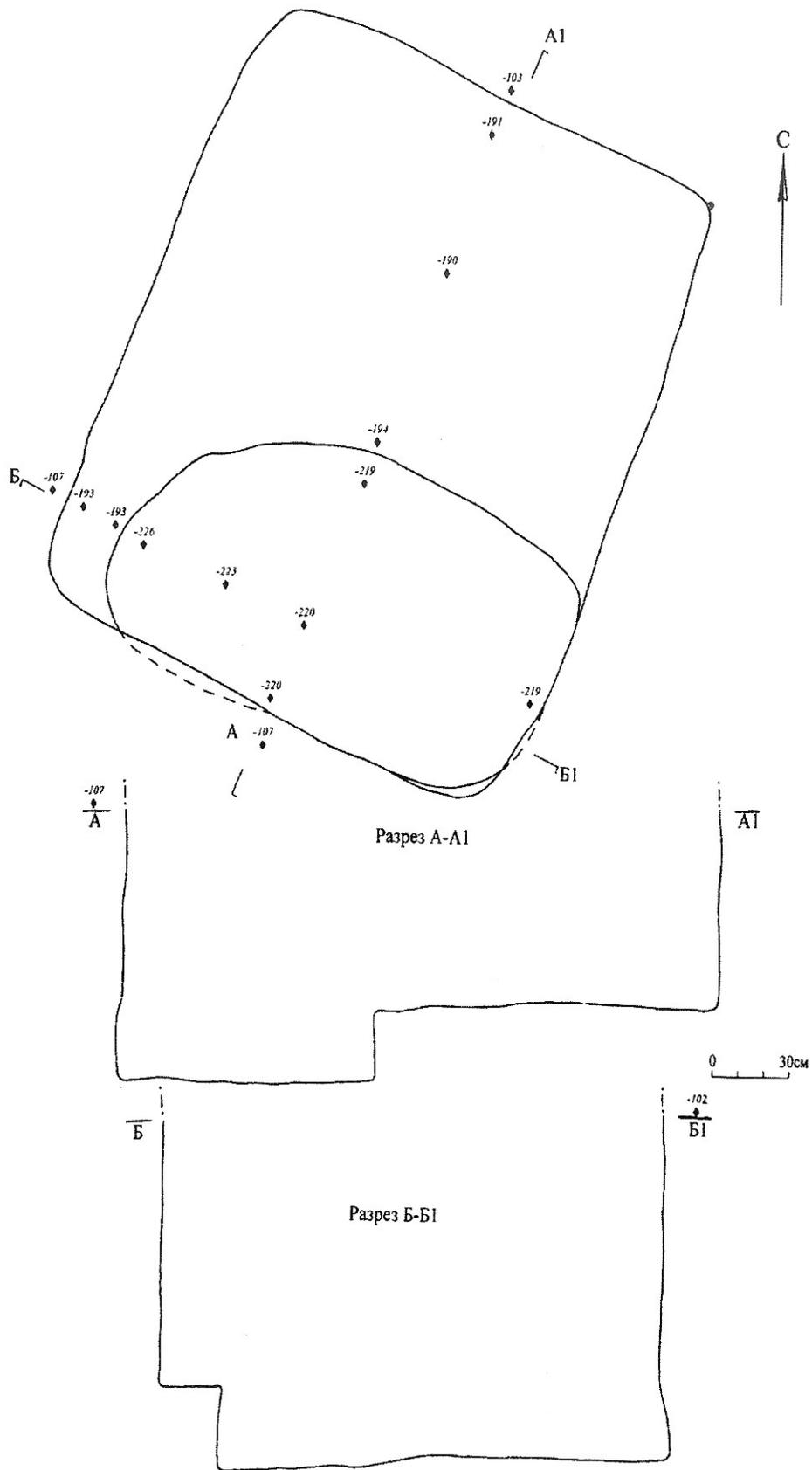

Рис. 15. Погребение 1 кургана 5 курганного могильника Привольный-1

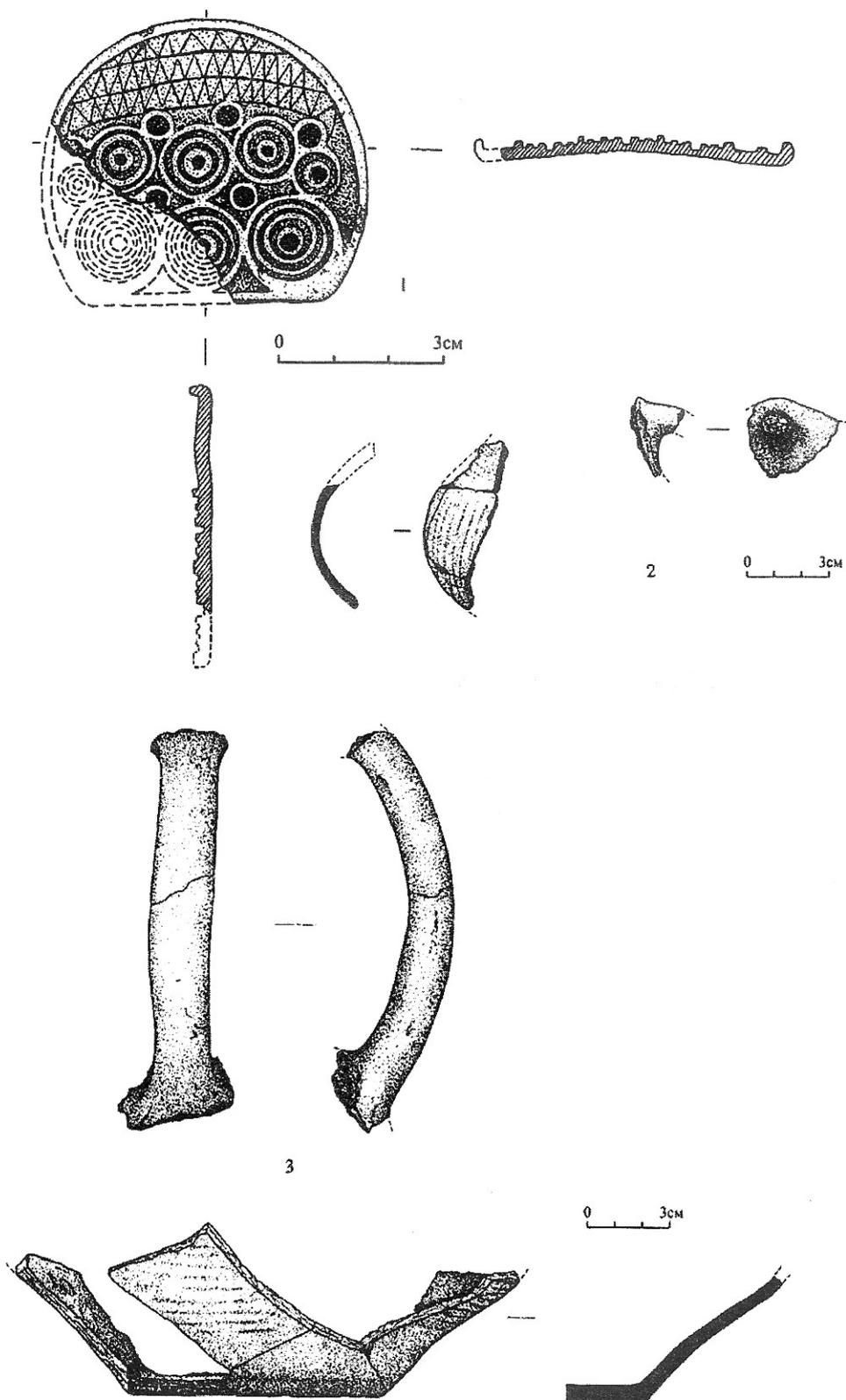

Рис. 16. Инвентарь погребения 1 кургана 5 курганного могильника Привольный-1:
 1 – предмет костяной; 2, 3 – фрагменты керамических сосудов

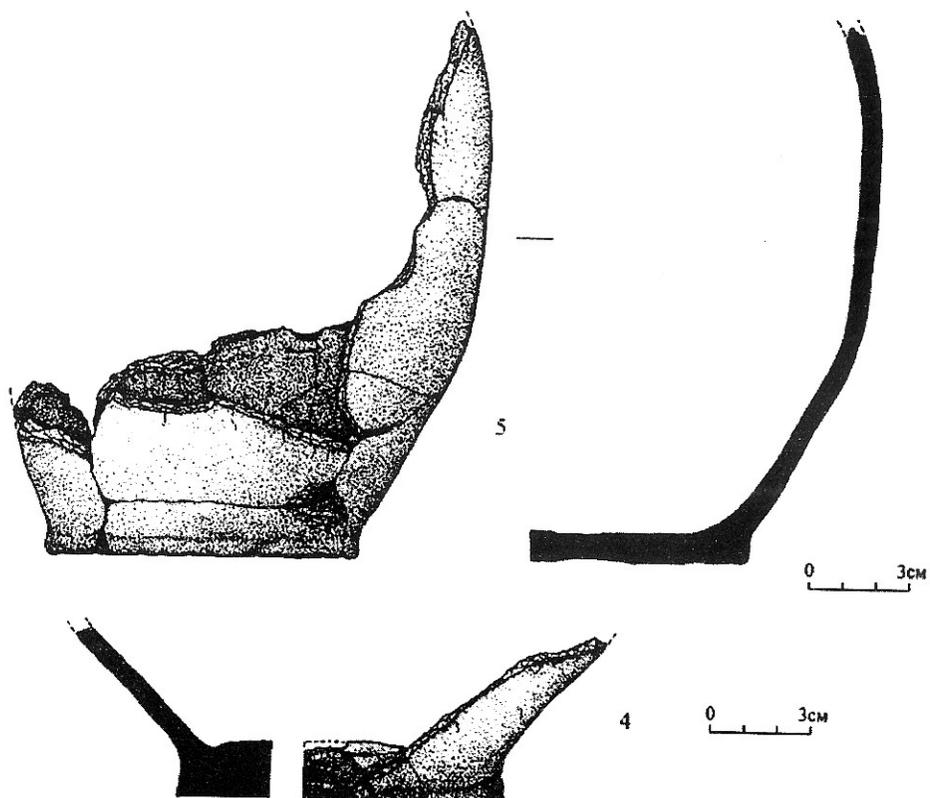

Рис. 17. Инвентарь погребения 1 кургана 5 курганного могильника Привольный-1:
4, 5 – фрагменты керамических сосудов

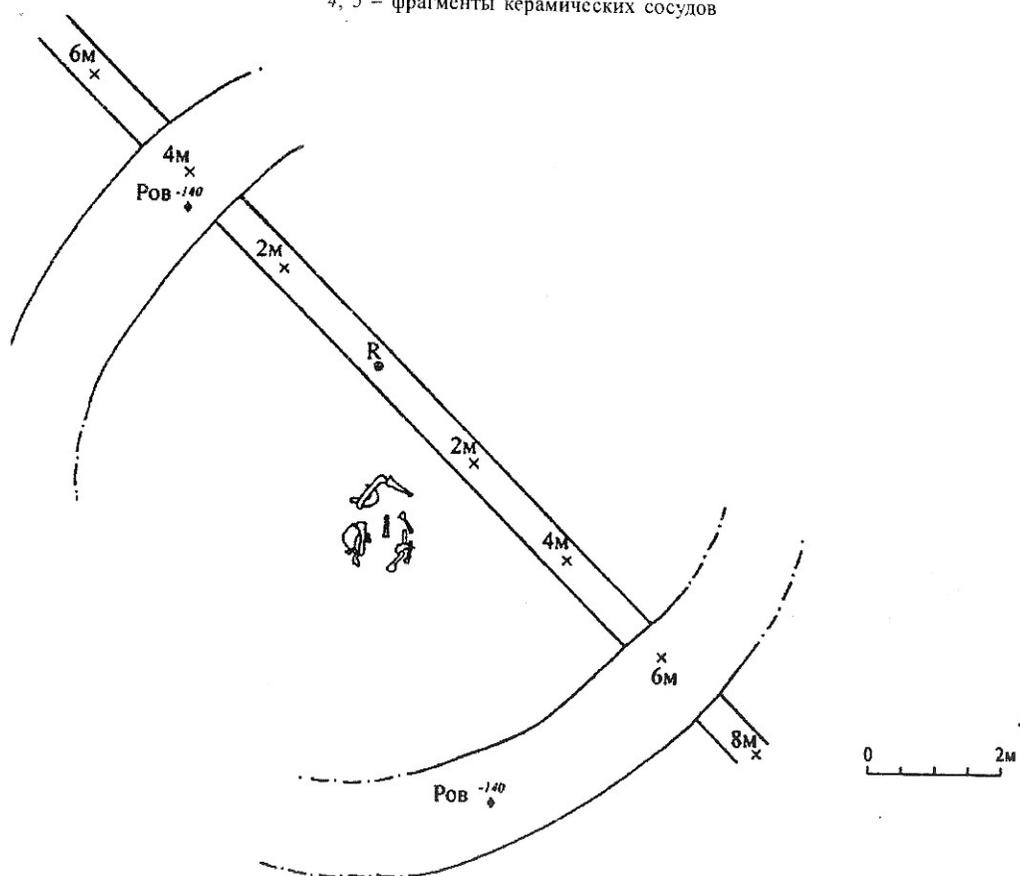

Рис. 18. Курганный могильник Привольный-1, курган 12. Общий план

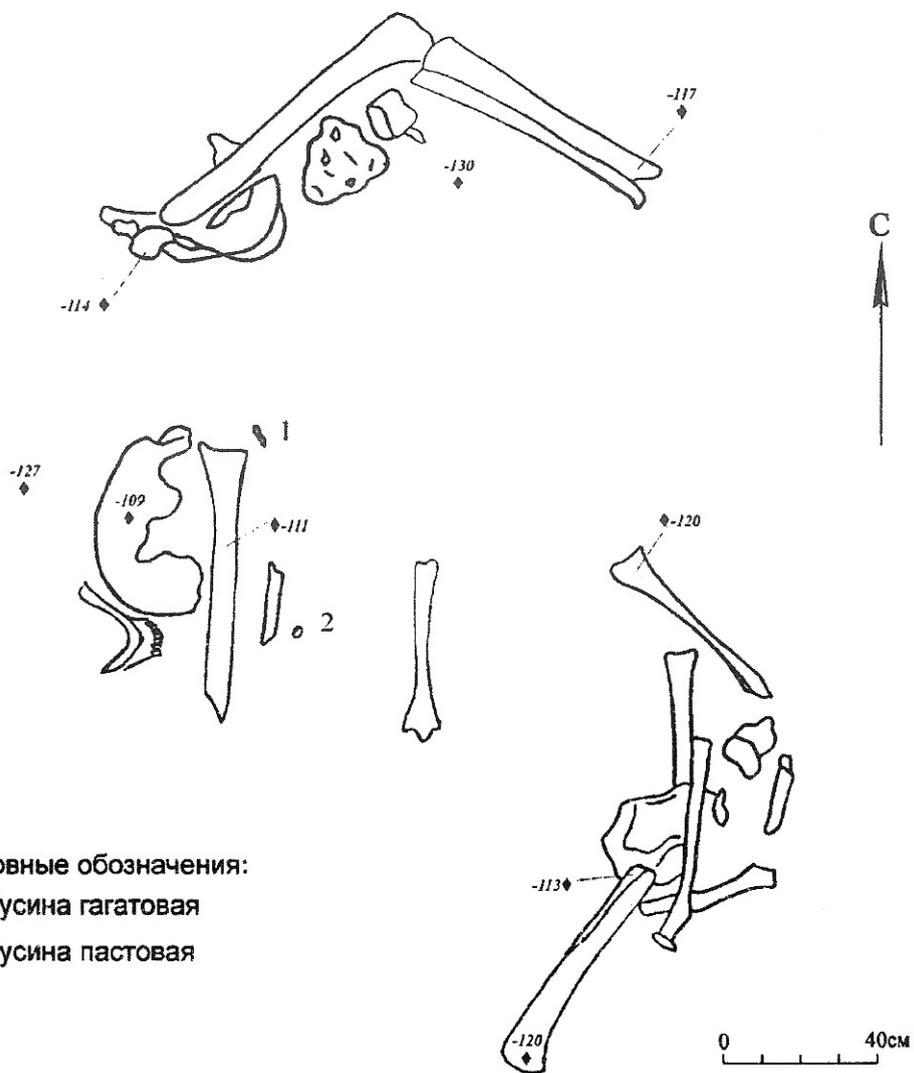

Рис. 19. Погребение 1 кургана 12 курганного могильника Привольный-1

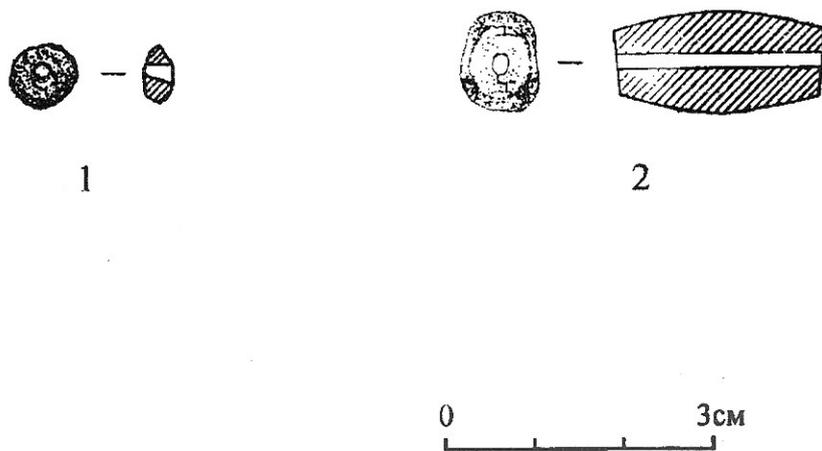

Рис. 20. Инвентарь погребения 1 кургана 12 курганного могильника Привольный-1:

1 - бусина пастовая; 2 - бусина гагатовая

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Авторы публикации весьма признательны А.В. Лычагину за возможность опубликовать материалы его раскопок.

² Предварительное определение автора раскопок.

³ Прорисовки подобных сосудов в публикациях не всегда достоверно отражают их особенность, однако часть перечисленных сосудов одному из авторов удалось исследовать визуально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М.П.* Погребения скифского времени Центрального Предкавказья // СА. 1974. № 2.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Первый Львовский-2 // МИАР. 2000. № 2.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Первый Львовский-4 // МИАР. 2001. № 4.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1-12.
- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н. э. – IV в. н. э.) // САИ. 1966. Вып. Д1-30.
- Афанасьев Г.Е., Рунич А.П.* Минераловодский могильник VI–IV вв. до н. э. // ИЮОНИИ АН ГССР. 20. 1976.
- Батчаев В.М.* Древности предскифского и скифского периодов // Археологические открытия на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. 2. Нальчик, 1985.
- Батчаев В.М.* Отчет об археологической экспедиции КБНИИ в 1987 г. (разведки в Терекском, Советском и Зольском районах КБ АССР) // Архив ИА РАН. 1987. Р-1, № 14160.
- Егоров Н.М.* Могильник скифского времени близ г. Минеральные Воды // КСИИМК. 1955. № 58.
- Ковалевская В.Б.* Научный отчет о работах Мало-Карачаевского отряда Ставропольской экспедиции в зоне сооружения плотины Эшкаконского регулирующего водохранилища в 1978–1979 гг. // Архив ИА РАН. 1979. Р-1, № 8271.
- Ковалевская В.Б.* Научный отчет о работе Средневекового отряда Северокавказской экспедиции в 1980 г. // Архив ИА РАН. 1980. Р-1, № 8204.
- Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант // САИ. 1989. Вып. В2-5.
- Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен: Западный вариант // САИ. 1998. Вып. В2-5.
- Кубышев А.И., Полин С.В., Черняков И.Т.* Погребение раннежелезного века на Ингульце // СА. 1985. № 4.
- Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т.* Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время // МИАР. 2008. № 9.
- Маслов В.Е., Петренко В.Г.* Курган № 12 могильника Новозаведенное II // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. I. Ставрополь, 1998.
- Петренко В.Г.* Краснознаменский могильник // Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М.; Берлин; Бордо, 2006.
- Петренко В.Г., Канторович А.Р., Маслов В.Е.* Раскопки кургана раннескифской эпохи у г. Новопавловск (предварительная публикация) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VII. М., 2007.
- Пиотровский Б.Б.* Отчет о раскопках Государственного Эрмитажа в Моздоке в 1933 г. // Археологические экспедиции ГЭ. Вып. 1. Моздокский могильник. Л., 1940.
- Прокопенко Ю.А.* Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э. Ставрополь, 2005.
- Самоквасов Д.Я.* Могилы русской земли. М., 1908.
- Тарасова Н.В.* Классификация и хронология украшений-лунниц предскифского периода // Древности скифской эпохи. МИАР. 2006. № 7.
- Тереножкин А.И.* Киммерийцы. Киев, 1976.
- Техов Б.В.* Тайны древних погребений: Археология, история, этнография. Владикавказ, 2002.
- Хазанов А.М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Эрлих В.Р.* Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М., 2007.

SUMMARY

NEW BARROW CEMETERY OF THE EARLY IRON AGE
IN THE EAST STAVROPOL REGION

J.B. Berezin, V.E. Maslov

This article is devoted to researches of the barrow cemetery «Privolnoe-1» in the Kurskoy area of the Stavropol Region. The five barrows were investigated in 2003. These barrows contained six burials of different periods. The funeral goods from two burials are dated to the Early Scythian time: the second half of the 7th – the beginning of the 6th Century BC. Both these burials were destroyed in result of robberies. Among the finds from the barrow 3 it is necessary to mark the carved bone plate.

Four of the investigated burials are concerned to the Late Sarmatian time. In two cases funeral structures have not been detected. In another cases burial places had been made in catacomb graves. One of them was T-shaped catacomb grave. This group of burial places has much in common with burials of the Late Sarmatian Culture in Kalmykia and the Low Volga region, and also with burials of Lvov barrow cemeteries in the delta of the river of Sulak, which dated to the 2nd – 4th Century AD. The funeral goods found in these burial places don't contradict to this date.